

§4. Путешествие Николая Радзивилла и тенденции развития паломнического текста XII—XVII вв.

Литературную историю древнерусского перевода Путешествия Николая Радзивилла можно назвать разветвленной, если принять во внимание тот факт, что большинство известных переводных памятников восточнославянской паломнической литературы XVI—XVII вв. сохранилось либо в единичных, либо в немногочисленных списках, текст которых редактированию не подвергался.¹⁰⁸ Впрочем, такую же ситуацию можно наблюдать и на материале оригинальных памятников жанра: многие из них также известны в немногочисленных списках, передающих один вид текста.¹⁰⁹ Так, Хождение Ионы Маленького (1649—1652 гг.) сохранилось в двух списках XVII в.;¹¹⁰ в одном списке XVII в. известно Хождение Варсонофия (1456 г.), в двух — Хождение гостя Василия (1456—1466 гг.)¹¹¹ и Хождение Агрефения (вторая пол. XIV в.).¹¹² Трудно назвать богатой литературную историю Хождения Арсения Солунского, хотя в настоящее время этот памятник XV в. известен в 20 списках.¹¹³ В. П. Адрианова-Пе-

¹⁰⁸ Так, «Поклоненье св. града Иерусалима», переведенное в 1531 г., сохранилось в единственном списке. «Описание Иерусалима» Христиана Адрихома, переведенное на русский язык в конце XVI в., — в трех списках, «Путник о граде Иерусалиме» — в одном списке. В шести списках известны «Повесть к пользе слышащим и прочитающим» и «Повесть о святых и богопроходных местах святого града Иерусалима» Гавриила, архимандрита Назаретского; Топография Ансельма Краковского — в пяти списках, Проскинитарий Арсения Каллуди — в четырех списках (см.: *Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 459; *Николаев С. И.* Польско-русские литературные связи XVI—XVIII вв.: Библиографические материалы. С. 33—34).

¹⁰⁹ В данном случае речь идет только о паломничествах в Иерусалим и в Палестину, «хождения» в Царьград не учитываются, хотя и эти памятники известны в немногочисленных списках. В единичных списках сохранились и паломнические описания Петровского времени: Пелгримация Исполита Вишенского и Путешествие Матвея Нечаева известны в одном списке, Путешествие иеромонахов Макария и Селиверста передают два списка; Путешествие священника Андрея Игнатъева — три (см.: *Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 458). К уже известным в науке пяти спискам Перегримации иеромонаха Киево-Печерской лавры Варлаама (Там же) добавим еще один список XVIII в. — РНБ, Q.IV.110, л. 31—65.

¹¹⁰ Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы, по реклому Маленького. 1649—1652 гг. / Под ред. С. О. Долгова. СПб., 1895. С. X. (ППС. Вып. 42).

¹¹¹ *Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 450—451.

¹¹² *Белоброва О. А.* Агрефений // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 7. С. Л. Гаранин указывает два полных списка Хождения Агрефения и два списка, сохранивших его фрагменты (*Гаранин С. Л.* Шляхами даўніх вандраванняў. С. 133—134).

¹¹³ *Башилькова М. Е., Турилов А. А.* Арсений Солунский // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 441. Вопрос о происхождении памятника имеет богатую историографию (см.: Там же). Интересное предположение о его происхождении высказал А. И. Соболев-

ретц выделила три редакции памятника, текст которых «демонстрирует постепенную утрату некоторых эпизодов и приобретение языком местной окраски».¹¹⁴ При этом, как показала исследовательница, наиболее распространенные в XVI—XVII вв. Софийская и Погодинская редакции не являются «совершенно обособившимися ветвями памятника»¹¹⁵ и имеют не столько содержательные, сколько формальные расхождения.¹¹⁶ В такой ситуации, вероятно, можно усмотреть и специфику жанра, и особенности паломнического текста как такового, т. к. «составить порядочное описание храма Воскресенья и вообще Св. Земли — дело нелегкое, да и к тому же суть дела оставалась всегда одна и та же».¹¹⁷

Развитая литературная история отличает лишь несколько средневековых Хождений — игумена Даниила, Трифона Коробейникова и Василия Гагары, — т. е. тех памятников, которые получили наибольшее распространение в книжной культуре Древней Руси.¹¹⁸

Анализ рукописной традиции паломнических текстов показывает, что особое место в ней занимает Хождение игумена Даниила. Его литературная история представлена несколькими редакциями: Первой, Второй, Третьей и Четвертой, по классификации М. А. Веневитинова, или Первой и Второй — по классификации В. П. Адриановой-Перетц.¹¹⁹

ский: он не видел в тексте Хождения признаков перевода ни с греческого, ни с других языков и считал, что Арсений был греком, родом из Салоник, прожил в Иерусалиме 17 лет и прибыл в Москву в составе монастырского посольства для сбора милостыни. В Москве (или Новгороде) при допросе он рассказал о святых местах, и его рассказ, переданный переводчиком по-русски, был записан дьяком или подьячим (*Соболевский А. И.* Два слова о «Хождении» Арсения Селунского // *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.* Пг., 1915. Т. 20, кн. 1. С. 290). Этот текст, по мнению исследователя, по-разному и отразили известные списки памятника.

¹¹⁴ *Адрианова В. П.* Хождение Арсения Селунского: (Из филологического Семинария проф. В. Н. Перетца). СПб., 1913. С. 7—8.

¹¹⁵ Там же. С. 7.

¹¹⁶ В Погодинской редакции Хождения сохранились фрагменты текста, которые, по мнению В. П. Адриановой-Перетц, точнее отражают архетипный текст (Там же).

¹¹⁷ *Голубцова М. А.* К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю. С. 3.

¹¹⁸ Проскинитарий Арсения Суханова также сохранился в большом количестве списков (см.: *Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 457—458; *Решетова А. А.* Древнерусская паломническая литература XVI—XVII веков (история и поэтика). Рязань, 2006. С. 647—676), однако большинство из них передают текст так называемой Сокращенной редакции памятника.

¹¹⁹ *Веневитинов М. А.* 1) Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII ст. С. 90—91; 2) Житье и хоженье Данила, Русьския земли игумена. 1106—1108 гг. / Под ред. М. А. Веневитинова. СПб., 1883. С. VI—VIII. (ППС. Вып. 3); *Адрианова-Перетц В. П.* Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке: (Украинские переводы «Хождения» игумена Даниила и «Сказания Афродитиана») // *Исследования и материалы по древнерусской литературе.* М., 1961. С. 248—249. М. А. Веневитинов, разделяя списки Хождения по четырем редакциям, учитывал их формальные признаки: под каким

В XV в. текст памятника начинают сокращать, приспособляя к форме путеводителя.¹²⁰ После включения в XVI в. текста Второй редакции в Великие Минеи Четии митрополита Макария она получила широкое распространение и вытеснила другие разновидности текста. Изменениям текст Второй редакции в XVII—XVIII вв. почти не подвергался,¹²¹ поэтому можно сказать, что с XVII в. происходит «консервация» литературной истории памятника.¹²² Все сказанное позволяет связать представление эпохи о «правильном» или, как его определяют в науке, *каноничном* «хождении» с Хождением игумена Даниила. Об авторитете памятника у книжников разного времени свидетельствует и то, что Хождению игумена Даниила отдавали предпочтение писатели-паломники и редакторы их текстов, используя его как литературный источник при создании и редактировании паломнических текстов. Так, заимствования из Хождения игумена Даниила выявлены исследователями в тексте Хождения иеродиакона Зосимы.¹²³ В конце XVI в. архимандрит Корсунский Даниил положил Хождение игумена Даниила в основу своего рассказа о палом-

заглавием читается произведение; количество глав и их названия; присутствие в тексте главы «О горе Армафем»; в полном или сокращенном варианте воспроизведена «Молитва Авраама»; особенности описания дома царя Давида и рассказа «О свете небесном»; указано ли в эпилоге время паломничества, имена каких князей названы в перечне, составленном Даниилом для поминовения в лавре св. Саввы. В. П. Адрианова-Перетц не находила оснований выделять Третью и Четвертую редакции и распределяла известные списки по двум группам: Четвертую редакцию объединила с Первой, а Третью — со Второй. Напомним, что древнейшие списки памятника относятся к середине XV в.

¹²⁰ Об этом см.: *Веневитинов М. А.* 1) Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII ст. С. 94; 2) Путеводитель в Палестину XVI века // *Летопись занятий Археологической комиссии*. СПб., 1884. Вып. 7. С. 1—10.

¹²¹ К особенностям рукописной традиции Хождения этого времени можно отнести составление оглавлений к пространному описанию, что в некоторых случаях нашло отражение даже в названии памятника: «Паломник Данила мниха. Сказание о пути, иже есть ко Иерусалиму, и о градѣхъ, и о самомъ градѣ Иерусалимѣ, и о мѣстехъ честныхъ, иже около града, и о церквахъ святыхъ. *И тому в сѣй книге главы указуютъ ниже сѣго*» (РНБ, Соловецкое собр., №1136/1246, л. 2 об.). Показателен в этом отношении и список XVII в. Второй редакции — РНБ, Софийское собр., № 1521, к которому в более позднее время было составлено оглавление (л. I—III).

¹²² Приведем здесь мнение В. П. Адриановой-Перетц: «Литературная история „Хождения“ Даниила XII в. показывает, что до XVIII в. оно сохраняло для определенных групп читателей значение правдивого рассказа о Палестине, а обильно украшавшая его легенда не признавалась вымыслом и подлинность ее подтверждалась даже ссылками на авторитетные „писания“. В таких условиях ни о какой творческой переработке старого текста не могло быть и речи. Превращение Хождения в путеводитель лишь подтверждает такое именно отношение к Хождению как к документу» (*Адрианова-Перетц В. П.* Хождение Даниила (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, ф. 150, оп. 6, № 1, л. 7. Далее — СПбФА РАН)).

¹²³ Хождение инокa Зосимы. 1419—1422 / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1889. С. VII—IX. (ППС. Вып. 24).

ничестве по Святой Земле, известного в науке как «Путник Иерусалимский» Даниила Корсунского.¹²⁴ Обращались к памятнику и редакторы Хождения Трифона Коробейникова, пополняя его текст выписками из старшего Хождения.¹²⁵ На эти два знаковых для истории восточнославянской паломнической литературы памятника XII и XVI вв. как свои литературные источники при описании Иерусалима ссылался Арсений Суханов.¹²⁶ Фрагменты из Хождения игумена Даниила были использованы и при редактировании текста Хождения Иоанна Лукьянова.¹²⁷ И это только установленные случаи заимствования из Хождения игумена Даниила. Учитывая, что исследование литературной истории памятников паломнической литературы со второй половины XX в. практически не проводилось и только начинает возрождаться, можно полагать, что названными примерами влияние древнейшего памятника жанра на восточнославянские «хождения» не ограничилось.

Представляется, что установку на «правильное хождение», воплощенное в Хождении игумена Даниила, можно проследить в литературной истории целого ряда средневековых паломнических текстов. Показательна в этом отношении рукописная традиция Хождения Василия Гагары, которую В. П. Адрианова-Перетц рассматривала как постепенную адаптацию к форме традиционного «хождения» первоначального текста — записи русскими послами в Кизылбашской земле рассказа Василия Гагары о чужих странах, сделанной со слов его неизвестных спутников.¹²⁸ Позднее, уже в Москве, первоначальный текст был дополнен биографическими и литературными материалами, а затем переработан — возможно, самим Василием Гагарой. Эту переработку текста на позднем этапе бытования отразили так называемые Первая и Вторая редакции памятника, опубликованные С. О. Долговым.¹²⁹ Они передают два типа

¹²⁴ Об этом см.: *Веневитинов М. А.* Заметки к истории Хождения игумена Даниила. II. Западно-русская переделка Хождения Даниила игумена в Палестину // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1883. № 5 (май). С. 6–13; *Адрианова-Перетц В. П.* Данило Корсунский — паломник XVI—XVII вѣку // Зап. Филол. відділу Укр. АН. Киев, 1926. С. 60–77.

¹²⁵ См. интерполяции в текст Хождения Трифона Коробейникова, указанные Х. М. Лопаревым: Хождение Трифона Коробейникова. С. 4 (примеч. 1), 5 (примеч. 9), 6 (примеч. 1), 24 (примеч. 3), 30 (примеч. 7), 35 (примеч. 2).

¹²⁶ Проскинитарий Арсения Суханова / Под ред. Н. И. Ивановского. СПб., 1889. С. 155, 191, 193. (ППС. Вып. 21).

¹²⁷ Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова. С. 462–463, 618.

¹²⁸ *Адрианова-Перетц В. П.* Хождение в Иерусалим и Египет Василия Гагары // Сборник Российской Публичной библиотеки: Материалы и исследования. Пг., 1924. Т. 2, вып. 1. С. 246–247.

¹²⁹ Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. С. 1–78.

текста: полный биографических сведений и потому содержательно отличный от традиционного «хождения» текст Первой редакции — и текст Второй редакции, автор которой удалял подобного рода сюжеты, порой даже в ущерб логике повествования,¹³⁰ что позволило ему, однако, приблизить текст памятника к «типичной для жанра схеме».¹³¹

Аналогичную картину можно наблюдать и в литературной истории паломнического сочинения первой половины XV в. — Хождения иеродиакона Зосимы. Н. И. Прокофьев разделил известные ему восемь списков XVI—XVIII вв. на две редакции — Полную и Краткую, восходящую к Полной. В XVII—XVIII вв., как отмечал исследователь, Краткая редакция вытеснила Полную. Ослабление интереса к Полной редакции ученый связывал с широким распространением в книжности этого периода описаний Святой Земли в составе Хождения игумена Даниила и Хождения Трифона Коробейникова, «представляющих собою классические образцы произведений очеркового типа», а также с чуждостью традиционному «хождению» налета самолюбования, характерного для Полной редакции памятника.¹³²

Хождение Трифона Коробейникова наибольшее распространение в рукописях получило в XVII в.:¹³³ его литературная история наглядно отразила приоритеты эпохи в отношении паломнического текста. Более всего среди книжников и читателей востребованной, по наблюдениям Х. М. Лопарева, оказалась Простая полная редакция, наиболее близкая к первоначальному тексту памятника.¹³⁴ По мнению исследователей, она

¹³⁰ Напомним, что им было снято начало Первой редакции, содержащее откровенный рассказ Василия Гагары о его прегрешениях, «пропущены и другие слишком наивные и не идущие к благочестивому повествованию о святых местах рассказы, например, о фирьяке, о мускусе». Также редактированию подвергся рассказ о пути в Иерусалим, который редактор «упорядочивает», даже в ущерб достоверности рассказа. Основным редакторским приемом было сокращение текста, которое позволило устранить из памятника содержательно «лишние» для жанра фрагменты: в этой редакции пропущен эпизод искушения кузнеца некоей женой, из-за чего рассказ стал «мало мотивирован» (см.: Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. С. VI—IX).

¹³¹ [Адрианова-Перетц В. П.] Путешествия первой половины XVII в. // История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 124.

¹³² Прокофьев Н. И. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину (текст и археографическое вступление) // Учен. зап. МГПИ им В. И. Ленина. М., 1971. Т. 455. С. 13—14.

¹³³ Показательны в этом плане данные, приведенные Х. М. Лопаревым: «Эпоха XVII в. была самым счастливым временем для популяризации Коробейниковской книги: в настоящее время мы имеем до 100 списков, относящихся к этому столетию, от XVIII же века мы имеем только половину этого числа, еще менее списков XVI и XIX веков» (Лопарев Х. М. Отчет о занятиях в Москве Трифоном Коробейниковым. (Читан в Палестинском обществе 23 декабря 1886 г.) // Лопарев Х. М. Бумаги, относящиеся до издания паломников Познякова и Коробейникова (РНБ, собр. ОЛДП, F.133, л. 1)).

¹³⁴ Хождение Трифона Коробейникова. С. XXXVI.

содержательно отличается от традиционного «хождения», т. к. в ее тексте соединились «черты религиозного „паломника“ и светских путевых записок»,¹³⁵ появилась беллетризация повествования, что, очевидно, удовлетворяло не всех книжников. Об этом может свидетельствовать так называемая вторая (интерполированная) группа списков, в которых текст Простой полной редакции распространен за счет цитирования Писания и апокрифических памятников.¹³⁶ Из всего корпуса «хождений» самый богатый библейский цитатный пласт присутствует в Хождении игумена Даниила, что, по мнению его исследователя М. Гардзанини, определено богословской направленностью памятника и целью его автора.¹³⁷ В более поздних памятниках эта особенность жанрового «архетипа» оказалась проявлена не так ярко. Но «свидетельствовать истину о местах, связанных с героями и событиями священной истории» без соотнесения повествования с Писанием было почти невозможно: это лишало паломнический текст его жанрового своеобразия. Такое положение вещей, вероятно, осознавалось некоторыми переписчиками Хождения Трифона Коробейникова — и они стремились обогатить текст вставками из Писания, а также неканоническими сюжетами, известными по апокрифической литературе.¹³⁸ Присутствие апокрифических сюжетов в структуре паломнического текста также является характерной чертой «правильного хождения».¹³⁹ Показательны в этой связи еще два памятника XVII — нач. XVIII в. — Хождение Ионы Маленького и Хождение Иоанна Лукьянова. Последнее, появившееся в самом начале XVIII в., представляет собою «беллетризованную» версию «хождения», которая впервые оформилась в тексте Простой полной редакции Хождения Трифона Коробейникова. А памятник середины XVII в. — Хождение Ионы Маленького — создан

¹³⁵ *Отарина А. А.* Сравнительно-текстологический анализ сочинений Древней Руси: Опыт исследования памятника конца XVI столетия «Хождения купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока» / Уч. пособие к спецкурсу. Киров, 1998. С. 82.

¹³⁶ Хождение Трифона Коробейникова. С. XXXVI.

¹³⁷ См. об этом: *Гардзанини М. 1*) «Хожение» игумена Даниила в Святую Землю: Литература и богословие на Руси XII века // Славяноведение. 1995. Вып. 2. С. 22–37; 2) У истоков паломнической литературы Древней Руси. С. 271–295.

¹³⁸ В связи с этим напомним, что присутствие в тексте памятника палестинских преданий стало основным признаком при разграничении Софийской и Погодинской редакций Хождения Арсения Солунского. В. П. Адрианова-Перетц считала, что эти предания несут на себе яркий отпечаток местной традиции и могли быть записаны паломником только непосредственно в ходе поездки (*Адрианова В. П.* Хождение Арсения Солунского. С. 7).

¹³⁹ Исследователи апокрифической литературы давно обратили внимание на «хождение» как на один из источников распространения таких неканонических сюжетов в русской средневековой книжности. См., к примеру: *Сумцов Н. Ф.* Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен. Киев, 1888. С. 5.

в традициях «правильного хождения» и никак не отразил интереса эпохи к беллетризации повествования, обогащению его историческими преданиями.¹⁴⁰ Одно из них — «Прение о вере» («Повесть Александрийского патриарха Иоакима о жидовине»), извлеченное из Хождения Трифона Коробейникова, — в XVII—XVIII вв. переписывалось даже как самостоятельное произведение,¹⁴¹ как и глава «О свете небесном, како сходит на Гроб Господень», которая иногда бытовала в рукописях независимо от текста Хождения игумена Даниила.

Списков Хождения Трифона Коробейникова, передающих текст частично, в рукописной традиции памятника сохранилось немало. Х. М. Лопарев выделял их в так называемую третью группу и в зависимости от того, в состав какого памятника помещались фрагменты из Хождения, разделял на летописные,¹⁴² «космографные» и «хронографные».¹⁴³ Так называемые «космографные» списки Хождения Трифона Коробейникова передают рассказ о иерусалимском пути царского посольства и находят себе параллель в литературной истории Хождения игумена Даниила: в рукописях XVII в. можно встретить переписанные самостоятельно первые главы этого памятника с рассказом Даниила о пути в Иерусалим.¹⁴⁴ По форме и содержанию этот текст, как и «космографные» списки Хождения Трифона Коробейникова, близок так называемым *дорожникам*, рассказывающим о пути к Святой Земле. В этом случае первые главы, имевшие в полном тексте Хождения игумена Даниила собственные заголовки, читаются под общим названием «О пути, иже въ Иерусалимъ», а в некоторых списках содержится указание на их источник: «От Странника Даниила мниха. Сказание о пути, иже есть ко Иерусалиму, и о градѣхъ».¹⁴⁵

¹⁴⁰ Напомним, что впервые в структуре паломнического текста исторические предания появились в XVI в., в Хождении Василия Познякова, и через его текст были унаследованы Хождением Трифона Коробейникова, см.: Голубцова М. А. К вопросу об источниках древнерусских хождений во Святую Землю. С. 46.

¹⁴¹ К.-Д. Зеeman привел перечень шифров таких списков: *Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 456.*

¹⁴² Летописными названы списки, передающие предисловие Хождения, помещенное в состав Новгородской третьей летописи (Хождение Трифона Коробейникова. С. XXXVI—XXXVII).

¹⁴³ «Хронографные» списки Хождения содержат предисловие памятника и начало описания Иерусалима (Там же. С. XXXVII).

¹⁴⁴ М. А. Веневитинов такие списки называл «отрывочными» и при изучении рукописной традиции памятника их не учитывал; см.: Житие и хоженье Данила, Русьская земли игумена. С. IX.

¹⁴⁵ Фрагментов Хождения игумена Даниила, помещенных в Космографию, исследователям известно не было. В этой связи обратим внимание на два списка Космографии из Соловецкого собрания РНБ — № 9/1468 и № 11/1470, в которых извлечению из Хождения Трифона Коробейникова предшествует фрагмент текста под названием «А Дани-

Опираясь на литературную историю паломнических «хождений», реконструируемую исследователями XIX—XX вв., можно в общих чертах обозначить основные тенденции развития восточнославянской паломнической литературы в XVII — начале XVIII в. Во-первых, сохранялся авторитет традиционного типа «хождения», представление о котором было связано с Хождением игумена Даниила. Во-вторых, получила распространение беллетризованная версия жанра. И в-третьих, востребованными культурой XVII столетия оказались путеводители по Святой Земле, что, вероятно, можно связывать с активизацией паломнической практики.¹⁴⁶ Установке книжников XVII в. на «правильное хождение» соответствовала и работа автора Паломнической редакции Путешествия Николая Радзивилла, хотя она затронула только внешний уровень текста, в отличие от редакторов оригинальных памятников, реализовавших представление о жанровом каноне активным вмешательством в паломнический текст. Стилистическим изменениям Евфимиевской редакции Путешествия также находят аналогии в рукописной традиции восточнославянских «хождений»: отметим, к примеру, стилистическую правку текста Первой редакции автором Второй редакции Хождения Василия Гагары,¹⁴⁷ а также в этой связи обратим внимание на перевод Хождения игумена Даниила на литературный украинский язык XVII в. Появление этого перевода в Малороссии В. П. Адрианова-Перетц напрямую связывала с необходимостью противопоставить «классический образец национального жанра „хождений“» изданиям Путешествия Николая Радзивилла на латинском и польском языках, получившим

ло странник пишет о пути ко Иерусалиму» (Сол. 9/1468, л. 191), далее читается сокращенный рассказ игумена Даниила о пути к Иерусалиму. Таким образом, эти соловецкие списки Хождения можно рассматривать как особый вид текста памятника и по аналогии с фрагментами Хождения Трифона Коробейникова, включенными в состав Космографии, назвать «космографными». Как установила О. С. Сапожникова, Космография Сол. № 9/1468 в числе других книг была вложена в Соловецкую библиотеку в 1650—60-х гг. известным книжником Сергием Шелониным; см.: *Сапожникова О. С.* Материалы к биографии книжника Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 197.

¹⁴⁶ Хотя статистических данных о паломниках этого времени у нас нет и далеко не все богомольцы оставили описания своих странствий, об активизации этого движения можно судить по косвенным признакам: об этом, среди прочего, может свидетельствовать, например, обнаруженный Х. М. Лопаревым фрагмент паломничества в Святую Землю, совершенного в начале XVIII в.; подробнее об этом см.: *Лопарев Х. М.* Анонимное Иерусалимское хождение начала XVIII века. СПб., 1912.

¹⁴⁷ Как показал С. О. Долгов, в результате работы автора Второй редакции простой, избыточный народной лексикой слог Первой редакции Хождения был изменен на «более искусственный, книжный» (Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. С. IX).

широкое распространение в образованных кругах украинского общества, попавшего в то время под влияние латино-польской культуры.¹⁴⁸

Обратим также внимание на то, что в книжной культуре XVII в. получили распространение сборники путешествий,¹⁴⁹ содержательное ядро которых составляли Хождение игумена Даниила и Хождение Трифона Коробейникова. Единственный кодекс, в состав которого помещен древнерусский перевод Путешествия Николая Радзивилла, также является тематическим сборником путешествий — ГИМ, Синодальное собр., № 529.¹⁵⁰

¹⁴⁸ *Адрианова-Перетц В. П.* Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке. С. 250—251.

¹⁴⁹ Тенденция создания сборников, содержащих только путешествия, по наблюдениям ученых, получила активное развитие именно в XVII столетии. Так, Е. В. Барсов, публикуя «Сказание о киевских богатырях», рассказывающее о путешествии в Царьград, «первую попытку сделать сборник древнерусских путешествий на Восток» увидел в сборнике 1642 г. (*Барсов Е. В.* «Богатырское слово» в списке начала XVII века // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб., 1889. Т. 28, № 3. С. 4). М. Н. Сперанский указал более ранний сборник путешествий — первой половины XVI в. (БАН, 16.8.13): *Сперанский М. Н.* Из старинной новгородской литературы XIV в. Л., 1934. С. 10—17. К.-Д. Зеeman отметил особый интерес к таким тематическим сборникам в трех русских монастырях: Троице-Сергиевой лавре, Чудовом и Иосифо-Волоколамском монастырях. Исследователем приведены шифры девяти подобных кодексов, сохранившихся в собраниях Москвы и Петербурга (*Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. S. 143, 150, примеч. 56). К названным крупным книгописным центрам можно добавить еще и Соловецкую обитель, книжники которой также создавали сборники путешествий (об этом см.: *Федорова И. В.* Древнерусские паломнические «хождения» в библиотеке Соловецкого монастыря // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 227—238).

¹⁵⁰ Можно думать, что кодекс Синод. 529 не был единственным сборником такого состава. Так, С. И. Пономарев предположил, что кодекс Синод. 529 принадлежал Евфимию Чудовскому (*Пономарев С. И.* Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке. С. 29), сославшись на Описание его библиотеки, опубликованную А. Е. Викторовым (*Викторов А. Е.* Описание библиотеки иеромонаха Евфимия. С. 50—56). Описание была составлена дяком Иваном Вишняковым вскоре после смерти Евфимия Чудовского († 28 апреля 1705 г.) — 8 июня 1705 г. В разделе Описи «Да славянскихъ же писменныхъ полудестовыхъ рукописей» под 19 номером значится: «Радивилово странство, а въ книгѣ сначала написано: Путешествие, или Нахождение въ землю Святую Николая Радивила; писано метнымъ писмом; при немъ же изыятие изъ Просклинитариевъ монаха Арсения Суханова, ходившаго въ Палестину, писано метью, и собранное описание о градѣ Иерусалимѣ; доски бумажные, корень ирхою бѣлою оболочень; завяски шелковые. Въ тетратехъ 147 листовъ, вынато изъ переплету, Василия Великаго 11 бесѣдъ на Шестодневъ, по обрѣзу было киноваремъ» (Там же. С. 55). Отождествлению сборника, упомянутого в Описи, с рукописью ГИМ, Синод. 529 препятствует следующее обстоятельство: наличие в его составе тетрадей с Беседами Василия Великого, переведенными учителем Евфимия Чудовского Епифанием Славинецким в 1656 г., и отсутствие Проскинитария Арсения Каллуди (в Синод. 529 его текст начинается на л. 277 об., сразу же за Проскинитарием Арсения Суханова, оканчивающимся на л. 277). То есть названный в Описи кодекс отличается от сборника Синод. 529 составом третьей части.

* * *

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что рукописная традиция древнерусского перевода Путешествия Николая Радзивилла формировалась не только особенностями книжной культуры эпохи, но и спецификой развития восточнославянской паломнической литературы в XVII — нач. XVIII в. Однако бытование в культурной жизни столетия переводного памятника неизбежно ставит еще ряд вопросов: что обусловило появление перевода произведения в то или иное время? какие причины определили интерес к нему? как переводной памятник коррелировал с оригинальными произведениями того же жанра?¹⁵¹ Ответы на эти вопросы во многом дает само произведение — его форма, содержание, стиль. Посмотрим теперь с этой стороны на древнерусский перевод Путешествия Николая Радзивилла.

¹⁵¹ Проблеме, сформулированной как «культура и перевод», уделяется значительное внимание в науке. Так, П. Х. Тороп считает, что соотношение этих важнейших понятий необходимо рассматривать не только на уровне двух структур — культуры и языка: важно также «говорить отдельно о каналах переключения оригинала в другую культуру и каналах восприятия и осмысления перевода в культуре» (Тороп П. Х. Культура и перевод // Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979. С. 48–49). На материале древнерусских переводов XVII в. необходимость рассмотрения этих вопросов отмечалась В. Д. Кузьминой: Кузьмина В. Д. Проблемы изучения переводной литературы // ТОДРЛ. Л., 1962. Т. 18. С. 17.